

Научная статья
УДК 599.322.2
DOI: 10.18101/2542-0623-2025-4-40-49

ОПЫТ РЕИНТРОДУКЦИИ ТАРБАГАНА (*MARMOTA SIBIRICA* RADDE, 1862) В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

Б. Б. Бадмаев, Н. Г. Борисова

© **Бадмаев Баир Бальжиевич**
кандидат биологических наук, научный сотрудник
bbadm59@mail.ru

© **Борисова Наталья Геннадьевна**
кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник
nboris@list.ru

Институт общей и экспериментальной биологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

Аннотация. Переселения (транслокации) и реинтродукции становятся важным инструментом сохранения промысловых и редких видов в условиях фрагментации местообитаний, возросшей смертности животных на дорогах и климатических изменений. Представлены результаты первых для Республики Бурятия работ по реинтродукции тарбагана *Marmota sibirica* Radde, 1862. Целью работы было формирование устойчивых поселений в бассейне р. Уды. В 2000–2001 гг. в Худакском заказнике было выпущено 88 особей, отловленных в Тарбагатайском районе. Перед выпуском зверьки прошли недельную передержку, ветеринарный контроль и транспортировку малыми партиями. Выпуск осуществляли в искусственные норы оригинальной конструкции, ограничивавшие немедленное рассредоточение зверьков и обеспечивавшие им укрытие. Мониторинг после выпуска и весенние учеты показали благополучное переживание зимы переселенцами: большую часть выпущенных животных удалось визуально пронаблюдать, отмечены расселения до 4 км от места выпуска. Поселение сохраняется по сей день. В 2007 г. в Ангирском заказнике были выпущены 36 особей: несмотря на начальное освоение искусственных нор в последующие годы колония исчезла, вероятно, из-за браконьерства при недостаточной охране. Опыт демонстрирует, что выбранная стратегия транслокации тарбагана эффективна при соответствующих экосистемных условиях и базовой охране (пример Худакского заказника), однако социальная готовность и вовлечение местных сообществ критичны для долгосрочной устойчивости (пример Ангирского заказника).

Ключевые слова: реинтродукция, транслокация, искусственные норы, фрагментация местообитаний, социальная готовность, Бурятия, региональный заказник.

Благодарности

Работа подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации: тема 121030900138-8.

Для цитирования

Бадмаев Б. Б., Борисова Н. Г. Опыт реинтродукции тарбагана (*Marmota sibirica* Radde, 1862) в Байкальском регионе // Природа Внутренней Азии. Nature of Inner Asia. 2025. № 4(33). С. 40–49. DOI: 10.18101/2542-0623-2025-4-40-49

Введение

Промысловые животные с древних времен служат источником продовольствия и сырья для человека. Современные взаимоотношения между людьми и промысловой фауной строятся на принципах устойчивого развития и сохранения биологического разнообразия, закрепленных в законодательстве Российской Федерации: законы «О животном мире»¹, «Об охране окружающей среды»². Важнейшим элементом природоохранной политики является восстановление утраченных природных ресурсов и поддержание жизнеспособности редких популяций, в том числе посредством переселений (транслокаций) и реинтродукций³.

Фрагментация местообитаний животных вследствие хозяйственной деятельности приводит к снижению площадей местообитаний-источников и ограничению миграционных связей между ними [Хански, 2015; Fahrig, 2003]. В отдельных участках ареала локальные изменения численности и поведение видов создают другие риски: при высокой плотности возрастают перемещения животных и они чаще гибнут под колесами автотранспорта, например, даурский еж *Mesechinus dauuricus* и заяц-толай *Lepus tolai* в Селенгинском и Джидинском районах (неопubl. данные). В таких ситуациях координированные транслокации животных с участков с высокой плотностью на участки с меньшей при условии надлежащего планирования и мониторинга способны снизить такую смертность. Необходимость транслокаций в современных условиях диктуется и глобальными изменениями климата, приводящими к смещению в пространстве климатически пригодных для обитания вида территорий, изменениям фенологии и качества местообитаний, снижая долгосрочную пригодность прежних участков для ряда видов [Parmesan, 2006]. В этих условиях транслокация и реинтродукция выступают не только как меры восстановления или сохранения локальных популяций, но и как элементы адаптационной стратегии для охраны видов в целом.

Тарбаган (*Marmota sibirica* Radde, 1862) — ключевой элемент экосистем горных степей [Murdoch et al., 2009] и одновременно промысловый вид с ценным мехом, питательным мясом и целебным жиром. Тарбаган, активно роя норы, выступает в роли экосистемного инженера [Jones et al., 1993; Valkó et al., 2021], формируя микроландшафт и структуру почвы [Дмитриев, 2006]. Его подземные сооружения становятся убежищем для множества других видов животных, тем самым значительно повышая локальное биоразнообразие степных экосистем [Дмитриев, 2006]. Утрата части ареала и снижение численности тарбагана на территории Республики Бурятия [Рожнов и др., 2005] обусловили необходимость разработки и внедрения мероприятий по сохранению вида, в том числе реинтродукций с учетом специфики историко-экологических процессов в регионе. В данном сообщении речь идет об опыте транслокаций сурка-тарбагана на территории республики и об уроках, извлеченных из них, которые могут быть полезны в настоящее время.

---

¹ О животном мире : федер. закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ, изм. 13 декабря 2024 г.

² Об охране окружающей среды : федер. закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ, изм. 26 декабря 2024 г.

³ Об утверждении Методических рекомендаций по организации реинтродукции редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира : распоряжение Минприроды России № 18-р от 01.07.2022 г.

Состояние популяций тарбагана в Республике Бурятия

История промысла тарбагана на территории Бурятии насчитывает века: изначально им занималось кочевое местное население, а к концу XIX — началу XX в. добыча достигла промышленных масштабов, после чего последовал спад. В 1920-е гг. внимание сместилось на роль тарбагана в эпизоотологии чумы. С 1940 г. в степях Забайкалья развернулись широкомасштабные истребительные мероприятия в целях профилактики чумы, что привело к подрыву численности вида [Рожнов и др., 2005]. Поскольку на территории Бурятии природно-очаговая чума у тарбагана не регистрировалась, здесь он дольше сохранял статус промыслового ресурса.

В Бурятии, находящейся на северной периферии ареала, тарбаган обитает в зоне контакта степных и таежных экосистем. Границы его распространения реагируют на климатические колебания вслед за смещениями границ растительности: костные остатки вида, датируемые средним эоплейстоценом, обнаружены за пределами современного ареала — в бассейне р. Уды: в окрестностях села Додогол и в нижнем течении р. Курбы [Ербаева, 1970]. В новейшей истории также происходили локальные изменения: например, поселения в верховьях р. Уды (Хоринский район) исчезли в 1930–1940-е гг., вероятно, вследствие фрагментации местообитаний. В верхней части бассейна р. Уды, по притоку р. Худан (Кижингинский район), до сих пор сохраняются небольшие изолированные колонии с крайне низким уровнем воспроизводства [Бадмаев, Щепин, 2002], что, возможно, является следствием неблагоприятных генетических процессов, обусловленных малым размером популяции и отсутствием притока мигрантов из основной части ареала.

Современные угрозы для популяции тарбагана включают промысловое преследование, проведение противоэпизоотических мероприятий, смертность на дорогах в условиях роста подвижности животных, а также ухудшение качества местообитаний вследствие изменений климата. Наблюдаемые фрагментация местообитаний и локальные вымирания популяций делают необходимыми целенаправленные меры по их восстановлению и созданию миграционных коридоров.

Реинтродукция тарбагана

В 2001–2010 гг. впервые для Бурятии и для вида были осуществлены две попытки реинтродукции тарбагана в правобережье р. Уды. К началу проведения работ уже был обобщен опыт массовых переселений особей степного сурка *Marmota bobac* в Поволжье [Румянцев, 1997а, 1997б; Дмитриев, 2001; Bibikov, 1991], на основании которого была разработана наша стратегия переселения животных. Для решения проблем с соответствием условий окружающей среды требованиям тарбагана было решено переселить зверьков в те местности, где поселения сурка исчезли в первую половину XX в. Для защиты переселенцев от изъятия человеком были выбраны участки на территориях ООПТ регионального значения: 1 участок в Худакском заказнике и 1 — в Ангирском (рис. 1).

Переселение было решено осуществлять небольшими партиями (менее 100 особей) разного половозрастного состава. Известно, что отловленные и переселенные животные испытывают стресс и проявляют поведенческие реакции, связанные с попытками вернуться на прежнее место обитания (homing) и/или паническим рассредоточением [Fischer, Lindenmayer, 2000].

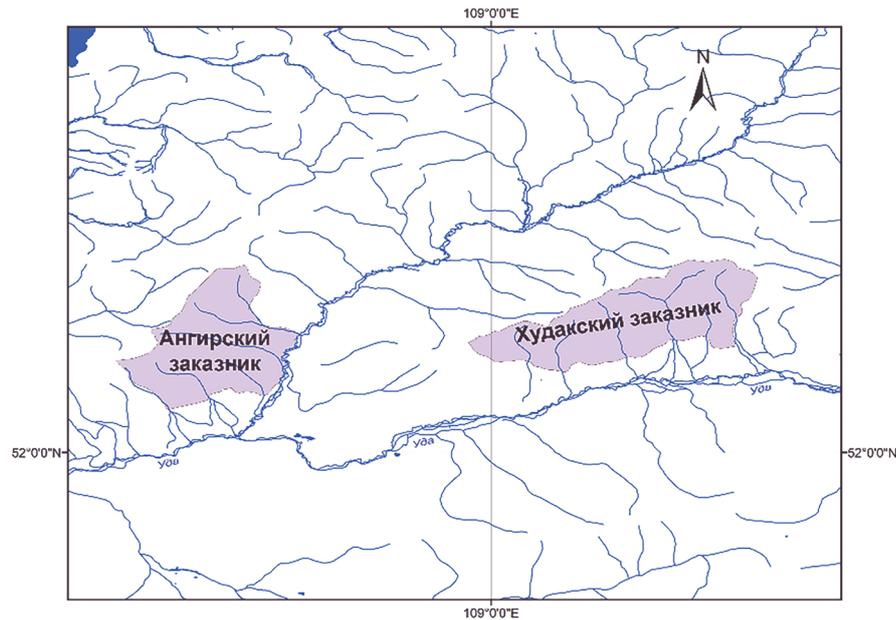

Рис. 1. Карта расположения заказников в правобережье р. Уды

Кроме того, при внедрении нового вида в уже сложившуюся экосистему часто возрастает пресс хищничества на новый вид [Griffin et al., 2000]. Поэтому при реинтродукции используют искусственные норы, которые не только дают животным убежище от хищников и других опасностей, но и снижают негативное влияние стрессовых реакций при адаптации¹ [IUCN/SSC, 2013]. При массовом переселении степного сурка (*Marmota bobak*) в Поволжье и позднее в Казахстане использовался простейший тип норы: в грунте буром делалась наклонная траншея, куда выпускались животные [Харченко, Леженин, 2012]. Известно, что смертность переселенцев была весьма высокой [Бибиков и др., 1990; Румянцев и др., 1997]. Мы предположили, что участие зверьков в разработке норы увеличивает ее привлекательность и ценность для животных, кроме того, нежелательно, чтобы зверьки могли сразу после выпуска свободно перемещаться. Поэтому была разработана следующая конструкция норы: в грунте выкапывали траншею длиной 1,8 м, шириной 0,4 м и глубиной 1,5 м (рис. 2). На одном конце траншеи формировали выступ-опору высотой примерно 20 см; на расстоянии 30 см от стенки другого конца укладывали полено-опору, в нижней части которого выпиливали полукруглый проход, позволяющий суркам пролезть под ним. В днище делали небольшие отнорки — потенциальные камеры для отдельных животных, с расчетом на возможность их изоляции в стрессовой ситуации и на последующее углубление этих отнорков самими сурками. Поверх опор укладывали крепкие жерди диаметром 12–15 см и ими же формировали вертикальный сквозной «шахтовый» проход от днища траншеи к поверхности; остальной объем заполняли вынутым грунтом.

¹ IUCN/SSC. *Guidelines for Reintroductions and Other Conservation Translocations*. Gland, Switzerland, IUCN Species Survival Commission. 2013. Available at: <https://portals.iucn.org/library/efiles/documents/2013-009.pdf> (accessed 25.11.2025).

Срезанный заранее дерн укладывали сверху, вход прикрывали сосновыми ветками. В одну такую нору выпускали 5–6 животных. При такой конструкции тарбаганы не могут сразу выбраться наружу, поскольку им доступен только вертикальный лаз. Предварительный эксперимент показал, что тарбаганы успешно выкапывают выходной пологий лаз к поверхности через несколько дней пребывания в норе.

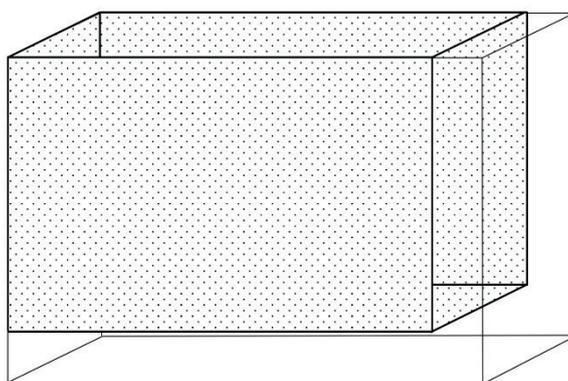

Рис. 2. Схема конструкции искусственной норы

Примечание. Заштрихованная внутренняя камера заполнялась вынутым грунтом. Дно камеры было выстлано жердями, опиравшимися на две опорные поперечины: одна представляла собой выступ грунта, другая — полено с вырезанным в нем отверстием. Размеры приведены в тексте.

Реинтродукция тарбагана в Худакском заказнике

В сентябре 2000 г. было отловлено 37 тарбаганов в лесостепных местообитаниях на склонах северных экспозиций в Тарбагатайском районе. У каждой особи фиксировали пол, измеряли массу тела для отнесения к возрастной группе и регистрировали характерные внешние признаки для индивидуального распознавания. В период недельной передержки зверьков в клетках выполняли ветеринарное обследование и отбраковку особей с ранами или признаками нездоровья. Во время передержки и перевозки тарбаганов кормили естественными для вида растениями из дикой природы (одуванчик, остролодочник, вика, лук стареющий, клевер, полынь замещающая, скабиоза и др.), а также ботвой моркови и свеклы, зеленью лука. Перевозили зверьков двумя партиями автомобильным транспортом с крытым тентом во избежание переохлаждения.

Тарбаганов выпускали, держа за основание хвоста (рис. 3), в вертикальные шахты 7 нор. Мониторинг после выпуска проводили ежедневно до залегания сурков в спячку. В этот период активность сурков состояла преимущественно в рытье новых нор. Весенний учет 2001 г. показал, что большая часть переселенных сурков благополучно пережила зиму: визуально было учтено 25 индивидуально распознаваемых особей.

В 2001 г. также в сентябре было проведено переселение в Худакский заказник еще 51 особи. Отлов животных для переселения проводился в Тарбагатайском районе, но в иных поселениях, чем в 2000 г. Отлов, передержка, ветеринарное обследование и перевозка выполнялись двумя партиями; смертности в ходе работ не зафиксировано.

Рис. 3. Перенесение тарбагана из клетки в искусственную нору

Таблица 1

Половозрастной состав и масса тела тарбаганов, расселенных в Худакском заказнике в 2000–2001 гг.

Возрастные группы	Самцы		Самки	
	Число	Масса тела, кг	Число	Масса тела, кг
Молодые	11	1,1–2,4	20	1,6–2,6
Полувзрослые	7	3,0–3,9	12	2,8–3,9
Взрослые	22	4,0–7,85	16	4,0–5,6
Всего	40		48	

Таким образом, в 2000–2001 гг. было расселено 88 животных различного пола и возраста (табл. 1) [Бадмаев, Щепин, 2002]. Отслеживание судьбы переселенцев показало, что в 2000 г. два взрослых сурка ушли по долине р. Уды на 8 и 11 км от места выпуска; их дальнейшая судьба неизвестна, предположительно они погибли. Наиболее удаленное устойчивое поселение, образованное переселенцами, располагалось в 4 км от места выпуска. Из выпуска 2001 г. два сурка погибли: один найден мертвым с ранениями неизвестного происхождения, смерть второго, по опросным данным, возможно, связана с действиями сборщиков ягод. Большинство животных жили в искусственных норах, которые они углубили и оборудовали новыми лазами; рядом появились новые естественные поселения.

Поселение в Худакском заказнике находится в достаточно стабильном состоянии. Данные учетов до 2014 г. показаны в таблице 2. Тарбаганов наблюдали

туристы в 2024 г.¹, в 2025 г. по данным БУ «Бурприрода», мониторинг выявил 18 тарбаганов.

Таблица 2

Данные по численности тарбагана в Худакском заказнике по учетам БУ «Бурприрода» в 2008–2014 гг.

Год	Площадь учетной площадки, га	Всего учтено семей	Всего учтено сеголетков	Всего учтено сурков на площадке
2008	25	25	22	52
2009 май	25	25	25	60
2009 август	20	–	24	37
2010	25	18	22	46
2011	25	21	28	58
2012	25	15	24	52
2013	25	15	24	54
2014	25	18	45	77

Реинтродукция тарбагана в Ангирском заказнике

В сентябре 2007 г. 36 тарбаганов (табл. 3) были переселены в заказник «Ангирский» (Заиграевский район) [Бадмаев и др., 2008]. При обследовании в апреле 2008 г. животные проявляли повышенную осторожность и в основном держались в искусственных норах (за исключением одной особи). Однако в последующие годы, несмотря на удаленное расположение поселения, недостаточная охрана позволила браконьерам из с. Унэгэтэй отловить часть расселенных сурков, что привело к постепенному исчезновению колонии.

Таблица 3

Половозрастной состав тарбаганов, расселенных в Ангирском заказнике, 2007 г.

Возрастные группы	Самцы	Самки
Молодые	3	4
Полувзрослые	7	5
Взрослые	9	8
Всего	19	17

Заключение

Целью реинтродукции тарбагана на территории Бурятии было формирование устойчивых, жизнеспособных поселений в бассейне р. Уды с обеспечением условий для свободной дисперсии между ними. Из-за дефицита финансирования

¹ URL: <https://alexsvatov.livejournal.com/310727.html> (дата обращения: 20.09.2025). Текст : электронный.

задачи, к сожалению, не были реализованы в полном объеме. Вместе с тем наличие жизнеспособной популяции в Худакском заказнике свидетельствует о корректности выбранной стратегии транслокации. Неудача в Ангирском заказнике обусловлена, прежде всего, недооценкой социального компонента — отсутствием подготовки местного сообщества к принятию на себя социальной ответственности и соблюдению охранного режима. Наше исходное предположение, что удаленность мест выпуска и их расположение на территории ООПТ снимают необходимость целенаправленной просветительской и вовлекающей работы, к сожалению, не подтвердилось.

Опираясь на полученный опыт и данные по переселениям других видов, считаем обязательными следующие условия реализации программ реинтродукции и транслокации:

- научная обоснованность: оценка пригодности приемных площадок (кормовая база, укрытия, отсутствие непреодолимых барьеров, наличие источников угроз), демографические и генетические анализы донорных и приемных популяций, моделирование динамики и рисков;

- управление операционными рисками: учет риска смертности при перевозках, стресс-реакций у животных, риска переноса заболеваний; меры по снижению рисков — оптимальный выбор маршрутов и сезонов переселений, сокращение времени в пути, протоколы биобезопасности и ветеринарного контроля.

- социальная готовность и совместное управление: раннее информирование и вовлечение местного населения, заключение общественных соглашений (временные моратории/квоты, правила доступа), механизмы противодействия незаконной добыче (общественные инспекторы, патрули, каналы уведомления, взаимодействие с правоохранительными органами), справедливое распределение выгод и учет интересов промысловых пользователей;

- мониторинг и адаптивное управление: базовые обследования до выпуска; после выпуска — систематические учеты, при необходимости радиомечение, оценка выживаемости и воспроизводства; заранее согласованные индикаторы для принятия решений и регулярная корректировка тактики;

- обеспечение связности местообитаний и пространственное планирование: обеспечение условий для дисперсии между поселениями (экологические коридоры, снижение барьерного эффекта дорог и инфраструктуры);

- финансовая и институциональная устойчивость: гарантированное долгосрочное финансирование, четкое распределение ответственности между организациями, межведомственное партнерство.

Таким образом, мероприятия по реинтродукции и транслокации требуют комплексной подготовки и последующего мониторинга, в противном случае они сопряжены с дополнительными потерями животных и риском недостижения целей по восстановлению популяций.

Литература

1. Бадмаев Б. Б., Щепин С. Г. Проблема реинтродукции тарбагана // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. Киров, 2002. С. 130–132. Текст : непосредственный.

2. Бадмаев Б. Б., Щепин С. Г., Гонегер В. Х. К истории расселения диких животных в Бурятии // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов. Иркутск, 2008. С. 85–90. Текст : непосредственный.
3. Бибииков Д. И., Дёжкин А. В., Румянцев В. Ю. История и современное состояние байбака в Европе // Бюллетень МОИП. Отдел биологический. 1990. Т. 95, вып. 1. С. 15–30. Текст : непосредственный.
4. Дмитриев А. В. Реакклиматизация, охрана и восстановление численности степного сурка (*Marmota bobak* Müller, 1776) в Поволжье : диссертация на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Москва, 2001. 236 с. Текст : непосредственный.
5. Дмитриев П. П. Млекопитающие в степных экосистемах Внутренней Азии. Москва : Типография Россельхозакадемии, 2006. 222 с. Текст : непосредственный.
6. Ербаева М. А. История антропогенной фауны зайцеобразных и грызунов Селенгинского среднегорья. Москва : Наука, 1970. 132 с. Текст : непосредственный.
7. Румянцев В. Ю. Реакклиматизация байбака: итоги и проблемы (сообщение 1 — некоторые методические аспекты) // Возрождение степного сурка : тезисы докладов международного семинара по суркам стран СНГ. Москва, 1997а. С. 30–32. Текст : непосредственный.
8. Румянцев В. Ю. Реакклиматизация байбака: итоги и проблемы (сообщение 2 — некоторые теоретические аспекты) // Возрождение степного сурка : тезисы докладов международного семинара по суркам стран СНГ. Москва, 1997б. С. 32–35. Текст : непосредственный.
9. Состояние монгольского сурка (тарбагана) (*Marmota sibirica* Radde, 1862) на территории России в начале XXI в. / В. В. Рожнов, А. Д. Поярков, О. В. Брандлер [и др.]. // Бюлл. Московского общества испытателей природы. Отд. биол. 2005. Т. 110, № 4. С. 21–32. Текст : непосредственный.
10. Хански И. Ускользящий мир: экологические последствия утраты местообитаний. 2-е изд. Москва : КМК, 2015. 344 с. Текст : непосредственный.
11. Харченко Н. Н., Леженин А. Ю. Промежуточные итоги опыта по восстановлению популяции сурка-байбака (*Marmota bobak* Muller) в Северной части среднерусской лесостепи // Научный журнал КубГАУ. 2012. № 75. С. 1–11. Текст : электронный.
12. Bibikov D. I. The Steppe Marmot — Its Past and Future. *Oryx*. 1991; 25(1): 45–49.
13. Fahrig L. Effects of Habitat Fragmentation on Biodiversity. *Annual Review of Ecology, Evolution, and Systematics*. 2003; 34: 487–515.
14. Fischer J., Lindenmayer D. B. An Assessment of the Published Results of Animal Relocations. *Biological Conservation*. 2000; 96(1): 1–11.
15. Griffin A. S., Blumstein D. T., Evans C. S. Training Captive-Bred or Translocated Animals to Avoid Predators. *Conservation Biology*. 2000; 14(5): 1317–1326.
16. Jones C. G., Lawton J. H., Shachak M. Organisms as Ecosystem Engineers. *Oikos*. 1994; 69(3): 373–386.
17. Murdoch J., Tserendorj M., Suuri B., Reading R., Sillero C. The Endangered Siberian marmot *Marmota sibirica* as a Keystone Species? Observations and Implications of Burrow Use by Corsac foxes *Vulpes corsac* in Mongolia. *Oryx*. 2009; 43: 431–434.
18. Parmesan C. Ecological and Evolutionary Responses to Recent Climate Change. *Annual Review of Ecology Evolution and Systematics*. 2006; 37(1): 637–669.
19. Valkó O., Tölgyesi C., Kelemen A. et al. Steppe Marmot (*Marmota bobak*) as Ecosystem Engineer in Arid Steppes. *Journal of Arid Environments*. 2021; 184: 104244.

Статья поступила в редакцию 18.10.2025; одобрена после рецензирования 26.11.2025; принята к публикации 10.12.2025.

A REINTRODUCTION CASE STUDY OF THE SIBERIAN MARMOT
(*MARMOTA SIBIRICA* RADDE, 1862) IN THE BAIKAL REGION

B. V. Badmaev, N. G. Borisova

Bair B. Badmaev
Cand. Sci. (Biol.), Researcher
bbadm59@mail.ru

Natalia G. Borisova
Cand. Sci. (Biol.), Leading Researcher
nboris@list.ru

Institute of General and Experimental Biology SB RAS
6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia

Abstract. Translocations and reintroductions are increasingly used to conserve harvested and threatened species under escalating habitat fragmentation, road mortality, and climate change. We report the first reintroduction attempts of the Siberian marmot *Marmota sibirica* Radde, 1862 in the Uda River basin (the Republic of Buryatia, Russia), aiming to establish viable colonies with future landscape connectivity. In September of 2000–2001, 88 individuals captured in Tarbagatay District were released in Khudak Wildlife Sanctuary after a one-week holding period, veterinary screening, and transport in small batches. Animals were placed into custom-designed artificial burrows that minimized immediate dispersal and provided shelter. Autumn monitoring and a spring 2001 count indicated successful initial adaptation: most released marmots were visually confirmed with 25 individually recognizable animals recorded; we have documented dispersal up to 4 km from release sites. The colony persists to this day. In September of 2007, 36 marmots were released in Angir Wildlife Sanctuary. Despite initial use of artificial burrows, the colony subsequently disappeared, likely due to poaching under insufficient protection. These outcomes show that the developed translocation strategy can succeed under suitable ecological conditions and baseline protection (Khudak Wildlife Sanctuary), whereas long-term persistence critically depends on social readiness and community engagement (Angir Wildlife Sanctuary).

Keywords: reintroduction, translocation, artificial burrows, habitat fragmentation, social readiness, Buryatia, regional Wildlife Sanctuary.

Acknowledgments

The study was prepared within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation: topic 121030900138-8.

For citation

Badmaev B. B., Borisova N. G. A Reintroduction Case Study of the Siberian Marmot (*Marmota sibirica* Radde, 1862) in the Baikal Region. *Nature of Inner Asia*. 2025; 4(33): 40–49 (In Russ.). DOI: 10.18101/2542-0623-2025-4-40-49

The article was submitted 18.10.2025; approved after reviewing 26.11.2025; accepted for publication 10.12.2025.